

МУЖЧИНА

Слово *мужчина* вошло в активное употребление примерно во второй половине XVIII века, в период становления общенационального русского литературного языка, хотя зарегистрировано оно уже в «Домострое»: «аще и государь осмотрит, они же [жонки, девки] со женою, а не с мущиною стоят» (Картотека Древнерусского словаря).

По мнению этимологов, *мужчина* — слово собственно русское, образовано с помощью суффикса *-ина* от формы *мужской* (Н. М. Шанский, В. В. Иванов, Т. В. Шанская. Краткий этимологический словарь русского языка. М., 1961).

В древнерусском языке в значении «мужчина» использовалось слово *мужъ*, имевшее в тот период и другие значения: «супруг», «свободный человек», «именитый, почтенный человек», «свидетель» (И. И. Срезневский. Материалы для Словаря древнерусского языка, СПб., 1895). В значении «мужчина» это слово является широко употребительным в памятниках письменности разных жанров XVI—XVII веков:

«Въ троицкую субботу по селом и по погостомъ сходятца *мужи* п жены на жалниках и плачютца по гробомъ с великим кричаньемъ» (Стоглав. 1551); «Влето отсотворения мира 7114 бысть вограде велицем устиезе некто *муж* славенъ и богатъ зело, имянем Фома Грудцын Усовъ» (Повесть о Савве Грудцыне).

В лексиконах первой трети XVIII века в значении «мужчина» находим только слово *муж* (Лексикон Ф. Поликарпова. 1704; Вейсманнов Лексикон, 1731). Без каких-либо ограничительных помет представлено слово *муж* «человек мужского пола, вышедший из юношеских лет, достигший совершеннолетнего возраста или отменными качествами одаренный» в Словаре Академии Российской (т. 4, 1793), однако, данные памятников деловой письменности

XVIII века, наиболее объективно отразившие живое словоупотребление, свидетельствуют о том, что слово *муж* 'мужчина' уже приобретает оттенок «высокости»:

«Женский домысль ужь многихъ *мужей* опечалил От техъ леть, какъ Адама Богъ Рая удалилъ»; «Сей премудрый Монархъ и славный Герой имель пасынка Друса, храбраго *мужа*...» (Мемориаль достопамятныхъ курioзныхъ авторызацій Бога Слова и людей... — «Смоленская старина». Смоленск, 1914).

В. И. Даль в Толковом словаре живого великорусского языка приводит слово *муж* в значении 'человек рода он, в полных годах, возмужалый; возрастной человек мужского пола, пртвпл. *жена, женищина*', однако иллюстрации к этому слову подчеркивают его возвышенный характер: «Великий муж, доблесть мужа, муж высокого рода и пр. Здесь *муж* выражает достоинство человека». Примеров, которые указывали бы на использование слова *муж* 'мужчина' как нейтрального, у Даля нет.

В современном русском литературном языке слово *муж* 'мужчина в зрелом возрасте' сохраняется, однако употребительно оно лишь в торжественной речи (Словарь современного русского литературного языка. М.—Л., 1957).

С середины XVI века становится известным по памятникам письменности слово *мужик*. И. И. Срезневский фиксирует его лишь в значении 'крестьянин', однако по другим источникам оно известно и с другими значениями, в том числе и со значением 'мужчина'. По-видимому, в народно-разговорном языке слово *мужик* 'мужчина' появилось раньше указанного времени, так как в Хождении Афанасия Тверитина в Индию, датируемом XV веком, оно уже представлено: «А *мужики* и жонкы все нагы». Правда, известен этот памятник по списку XVI века.

В памятниках письменности XVII века слово *мужик* 'мужчина' встречается довольно часто, но используется обычно для обозначения лиц низшего сословия, преимущественно крестьян: «И каторые приходили к Николе к заутрени и к обедни кои писаны имены и каторые не писаны *мужиков* и жонок пограбили и девок и робят»; «...а старажей старожки разогнали с рубежа и *мужики* разбежались по лесам от литовских людей»; «Да как Иван Бошмаков приходил в Сцючейскую волость и племянник ево Филон Григорявъ сынъ убил *мужика* добра на смерть» (Памятники обороны Смоленска 1609—1611 гг. под редакцией Ю. В. Готье. М., 1912).

Значительно реже слово *мужик* использовалось для обозначения лиц мужского пола, принадлежащих к другим слоям населения: «побежалъ-деи изо рву *мужикъ* Духова монастыря *диячокъ козенной* Васка Кириловъ сынъ»; «а стоялщиков у него *посацкай*

мужик сам-друг» (там же). Иногда писцы с помощью соответствующих определений к слову *мужик* уточняют принадлежность называемого этим словом лица к городским или сельским жителям, например: «а стоялщикав у него один *мужик сельской* самчетверть»; а «стоялщикав в него Дениска *селскай мужик* з зятям да 2 сына у него да 2 женкы»; «а стоялщиков у него 6 *мужиков* взямичь *прядилщиков*» (там же).

При наименовании мужчин, относящихся к высшему и среднему сословию, использовались обычно названия по титулу, званию, чину, социальному положению: *господин, пан, помещик, дворянин, шляхтич, стрелец, полковник* и т. д. В XVIII веке в словарный состав русского языка вошло заимствованное через польское посредство слово *кавалер*. Оно употреблялось со значениями «знатный человек», «дворянин», «придворный», «мужчина при даме», «возлюбленный» (Е. Э. Биржакова, Л. А. Войнова, Л. Л. Кутина. Очерки по исторической лексикологии русского языка XVIII века. Л., 1972). Естественно, будучи социально ограниченным, слово *кавалер* могло выполнять функции слова *мужчина* лишь отчасти.

Отсутствие в активном словаре русского языка нейтрального слова для наименования лиц мужского пола (слово *мужчина* в языке уже было, но использовалось редко) приводило к тому, что и образованные люди вынуждены были пользоваться словом *мужик* в тех случаях, когда нельзя было прибегнуть ни к каким заменам с помощью титулов, званий. Так, один из русских путешественников следующим образом описывал фонтан работы Микельанджело, увиденный им в Генуе: «Три лошади есть превеликие, на них *мужик* стоит. У той, что на передке, лошади из языка, а у крайних коней из ноздрей вода течет. Кругом тех лошадей *ребята из мрамора* сидят, воду пьют» (А. С. Елеонская, О. В. Орлов, Ю. Н. Сидорова, С. Ф. Терехов, В. И. Федоров. История русской литературы XVII—XVIII вв. М., 1969).

В Петровскую эпоху русский человек получил доступ ко многим богатствам западноевропейской культуры, в его духовный мир вторглись новые понятия, новые мысли. Однако литературный язык не был еще приспособлен в полной мере для выражения этих понятий, мыслей и чувств. Начинаются усиленные поиски новых языковых средств, а также обновление лексических средств, имевшихся в языке, но по тем или иным причинам оставшихся в пассивном словаре. К последним принадлежало и слово *мужчина*.

Вероятно, отзвуком такого отношения к слову *мужчина* можно считать квалификацию его в некоторых русских говорах. Любопытны данные, приведенные в Словаре говоров Подмосковья А. Ф. Ивановой. Слово *мужчина* в этих говорах в дореволюцион-

ный период употреблялось лишь в значении «мужик, крестьянин»: «Барина так не назовут. Он барин, мущиной его назвать, мужиком силить, ни падабает».

Показателем постепенного расширения сферы употребления слова *мужчина* могут служить данные переводных текстов. Так, например, в шести переводах одной из польских повестей на русский язык (переводы осуществлены во второй половине XVII века) лишь одним из переводчиков употреблено слово *мужчина*; другие использовали *мужескии полъ*, *мужескъ полъ*, *мужие* и, наконец, польскую огласовку слова — *мущызна* (Е. М. Иссерлин. Лексика русского лит. языка II-й половины XVII в., Л., 1961).

Что касается художественной литературы первой трети XVIII века, то в светских повестях в значении «мужчина» встречаются слова *муж*, *мужик*, иногда *кавалер*, но ни разу не отмечено слово *мужчина* (В. П. Забродченко. Лексика русских повестей первой трети XVIII века. М., 1956). Однако в комедии слово проникает. Примечательно, что по драматическим произведениям этого времени можно отчасти судить об уже наметившейся в языке стилистической дифференциации в составе рассматриваемой синонимической группы. Так, *муж* используется обычно в духовной драме, *мужчина* — для обозначения лиц всех сословий, *мужик* — для обозначения лиц низкого социального положения (Е. Г. Ковалевская. Стилеобразующая лексика в интермедиях XVII—XVIII веков).

В начале XVIII века слово *мужчина* постепенно входит в разговорное употребление образованных людей, о чем свидетельствует переписка Петра I: «Буде вместо себя стануть присылать челобитчики и челобитницы сродниковъ или людей своихъ, и имъ верить ли?» — «За женщинъ верить, а за *мушинъ* не верить, кроме великихъ персонъ сенаторскихъ» (из резолюции на докладе Я. Брюса. 1707 г.).

Заметим, что в Петровское время попытки усовершенствовать русский литературный язык охватывали в первую очередь не высокий стиль, а стили преимущественно публицистические, деловые и научные. Язык же, которым пользовался Петр I, выступает, по мнению исследователей, как некая средняя литературная норма, которая вырабатывалась в практике наиболее образованного слоя петровской администрации, в светско-деловой, официальной письменности. Правда, в речи Петра I, судя по его переписке, слово *мужчина* употребляется еще довольно редко. Он прибегает и к слову *мужик*, и к словосочетанию *мужескъ пол*: «И зело было утешно смотреть, что люди по кровлямъ и по деревьямъ, бутто во время потопа сидели, не точию *мужики*, но и бабы»; «На день святыхъ апостолъ была у насъ гостей *мужеска* и женска пола болше

1000 ч.». Слово *мужчина*, таким образом, в этот период пока еще не закрепились в качестве нейтральной лексической нормы.

Находим форму *мусчина* «мужчина» и в «Истории Российской» В. Н. Татищева, относящейся, по-видимому, к 30—40 годам XVIII века. И лишь во второй половине XVIII века слово *мужчина* окончательно закрепляется в словарном составе общенационального русского литературного языка как основное наименование лица мужского пола. Оно употребляется как в переводных повестях, так и в оригинальных художественных произведениях.

История вхождения слова *мужчина* в активный словарь русского литературного языка нашла отражение и в словарях XVIII века. Так, в Лексиконе Поликарпова 1704 года нет слова *мужчина*. А в Рукописном лексиконе первой половины XVIII века слово *мужчина* не приводится в перечне слов по алфавиту, но оно дается при объяснении значений слов *мужь* «мужский пол» и *мужик* «муж или мусчина, крестьянин». Кроме того, *мусчина* встречается в этом лексиконе при переводе слова *самец* «мусчина птиц». То же, кроме примера со словом *самец*, повторяется и в Рукописном лексиконе Татищева (лексикон заканчивается буквой «П»). Представлено слово *мущина* в Российском Целлариусе 1771 года. В Словаре Академии Российской (ч. IV, 1793) слово *мужчина* дается уже в самостоятельной словарной статье. А слово *мужик* «мужчина» не отражено в этом словаре, приведено лишь значение «крестьянин, житель сельский». По-видимому, сниженный характер слова составителями словаря ощущался отчетливо.

Стилистическая и социальная дифференциация в составе анализируемой синонимической группы получила окончательное завершение в языке А. С. Пушкина. Так, слово *муж* «мужчина в зрелом возрасте» использовалось поэтом в высоких контекстах; *мужчина* употреблялось как нейтральное слово, без всяких ограничений; слово *мужик* в произведениях А. С. Пушкина отмечаем в основном в значении «крестьянин, мужчина из простого народа», и лишь в разговорно-фамильярной речи писатель допускает употребление слова *мужик* в значении «взрослый мужчина» (см. Словарь языка Пушкина).

Примерно ту же картину наблюдаем и в современном русском литературном языке, если судить по данным 17-томного академического Словаря. Оставляя в стороне слова *муж*, *мужик* в значении «супруг», обратим внимание на распределение по стилистическим пластам этих слов в значении «мужчина»: «*Муж*... 2. Мн. *Мужи*. Обычно в торжественной речи. Мужчина в зрелом возрасте... 3. Мн. *мужи*. Деятель на каком-либо общественном, научном

поприще...». «*Мужик*. 1. Разг. Крестьянин (преимущественно — в дореволюционной России). 2. *Простореч. Бранно*. О необразованном, невоспитанном, грубом человеке. 3. *Простореч. Мужчиша...* 4. *Устар.* Работник, выполняющий грязную, грубую работу при доме». И, наконец, слово *мужчина* дано в Словаре в качестве нейтрального, общеупотребительного наименования лица мужского пола.

Е. Н. БОРИСОВА

МИТКАЛЬ, ЗУФРА

Одвой из важных составных частей историко-лингвистического исследования заимствованных слов является этимологический и хронологический анализ иноязычных лексем. Основной и наиболее доступный материал, необходимый для выяснения источника и времени заимствования лексических элементов древнейшей поры, предоставляют памятники письменности. М. Фасмер (Этимологический словарь русского языка, т. 2. М., 1967), ссылаясь на исследования Б. Унбегауна, датирует появление названия хлопчатобумажной ткани *миткаль* 1489 годом. Но при более внимательном рассмотрении текста, который анализирует в своей работе (*La langue russe au XVIe siècle*. Paris, 1935, p. 167—168) Б. Унбегаун, становится ясно, что здесь произошла ошибка. Пример взят из послания великого князя Ивана Васильевича к королю Казимиру о нападении в литовских землях на купцов. К посланию приложен список товаров, взятых при нападении («Памятники дипломатических сношений Московского государства с Поль-